

перед своими глазами и именно „Повести временных лет“, так как исторические ссылки в „Слове“ не выходят за ее хронологические грани.

Внимательное изучение совпадений „Слова“ с летописью приводит к выводу, что автор „Слова“ пользуется текстом летописи столь же своеобразно, как и другими своими источниками. Для него она не документ, важный сам по себе, как свидетельство об историческом прошлом народа, а материал, из которого можно черпать убедительные примеры, подтверждающие справедливость его собственных суждений. Поэтому он крайне свободно относится к летописному тексту: делает в нем перестановки, перефразирует его, объединяет разные летописные записи и пр. и т. ч., что особенно интересно, изменяет летописный текст, опираясь на истинное историческое предание.

Таковую, например, сложную историю можно предполагать для объяснения известного места „Слова“: „Яко же бо похвалися Езекии царь (А, XXII)“. Библейская история Езекии была необходима автору „Слова“ как исторический пример того, как высоко должен ценить своих „мужей“ князь. Этой цели и подчинен в данном случае материал летописи и Библии.

Ни в „Повести временных лет“, ни в каком-либо ином произведении древней Руси, оригинальном или переводном, нельзя указать текста, точно и полностью совпадающего с данным местом „Слова“, но объяснить возникновение его из определенных источников можно. Так, прежде всего следует сравнить его с летописным известием под 1075 годом о приходе послов Генриха IV к князю Святославу Ярославичу.

„Слово“

Яко же бе похвалися Езекии царь послом царя Вавилонскаго и показа им множество злата и серебра; они же реша: „наш царь богатеи тебе не множеством злата, но множеством вой; зане мужи злата добудуть, а златом мужей (не) добыти“ (А, XXII).

„Повесть временных лет“

В се же лето придоша сли из немец к Святославу; Святослав же, величаяся, показа им богатство свое. Они же видевше бесчисленное множество, злато, и серебро, и паволоки, и реша: „Се ни въ что же есть, се бо лежить мертво. Сего суть кметье луче. Мужи бо ся доишуть и болше сего“. Сиде ся похвали Иезекий, цесарь Иудейск, к послом цесаря Асурийска, его же вся взята быша в Вавилон: тако и по сего смерти все именье расыпаса разнo (ПСРА, т. I, вып. 1, стр. 198—199).

Не может быть сомнения в том, что летописный эпизод о приходе послов Генриха IV к Святославу Ярославичу нашел свое отражение в этом тексте „Слова“: текстуальные совпадения „Слова“ и летописи достаточно определенно свидетельствуют об этом. Здесь прежде всего поражает то обстоятельство, что событие времени княжения Святослава Ярославича становится фактом биографии библейского царя Езекии. Правда, для этого есть некоторое основание, так как в библейском рассказе об Езекии также отмечается аналогичное событие: вавилонский царь шлет „послания и послы и дары Езекии“; Езекия показывает пришедшим к нему послам „дом ароматов, и мира, и стакти, и фимиама, и злата“ и пр. Автор „Слова“ знает об этом библейском сказании, очевидно, не только по летописи, но и непосредственно из Библии (в „Слове“ Езекия „похвалися“, как и в Библии, перед послами царя Вавилонского, а не „Асурийска“, как говорится в летописи). Вследствие всего этого крайне трудно определить — забывчивостью ли его, цитированием ли его по памяти объясняется смешение фактов биографии исторического Святослава Ярославича и библейского Езекии или же это